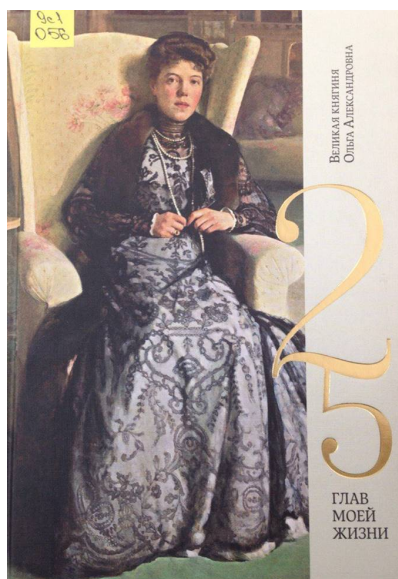

Отзывы читателей на новые книги отдела абонементов

Документальная литература

«Великая княгиня Ольга Александровна. 25 глав моей жизни»

Книга просто изумительная...

Во-первых, очень много фотографий царской семьи, некоторые из них даже хранятся в частных коллекциях...

Во-вторых, в книге присутствуют картины (на фотке одна из них) кисти великой княгини, я бы не отказалась иметь такую красоту в своей собственной коллекции...)))

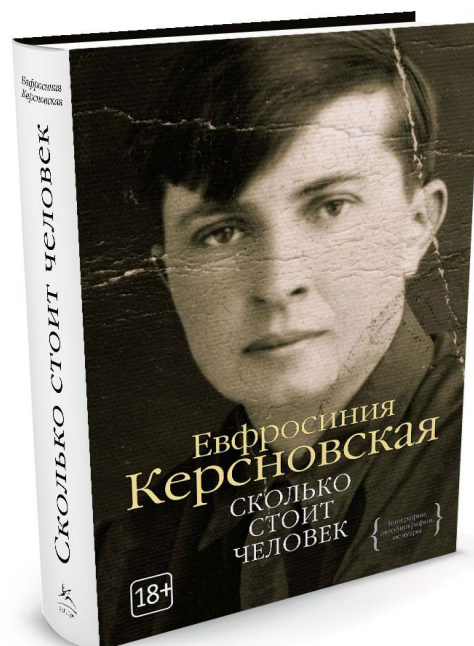
В-третьих, книгу горячо рекомендую всем поклонникам чтения биографий, да и не только им... Поверьте мне, в этой истории совсем нет политической подоплеки, здесь только любовь к Родине, природе, семье и близким людям... Каждая глава книги – это отдельная частичка души Ольги Александровны... Описание природы очаровывает... книга настолько добрая, сердечная, самобытная, что от нее просто невозможно оторваться!!!!

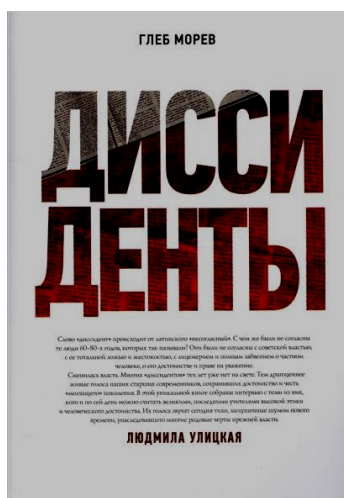
Евфросиния Керсновская «Сколько стоит человек»

Представьте, что человека берут и опускают в кровавое месиво, а в его ладонях — горит свечка. Что произойдет со свечкой? По идее, она потухнет, и перемолотое мясо проникнет сквозь ладони, потопит и ее, и человека. Но вместо этого пламя, защищенное человеком, согрело ладони, руки, самого человека и всех, к кому он прикасается.

Евфросинья Керсновская — именно такой человек. В этой книге поражают и не могут уложиться в голове не ужасы лагерей, а свет и чистота Евфросиньи Антоновны.

Таких людей не встретит в романах — никто просто не поверит, что они есть.

Глеб Морев «Диссиденты»

При чтении «Диссидентов» возникает много вопросов, однако главное в книге, возможно, даже не это. Те вещи, что делают ее несколько уязвимой — отсутствие четкой повествовательной структуры, некоторая рассеянность, — оказываются ее же достоинствами: в сумятице фактов и мнений возникает ощущение подлинности. С диссидентства слетает пыль архива, оно начинает волновать, восхищать, вызывать раздражение. Книга Морева не выглядит памятником героям сопротивления, именно этим она ценна.

Владимир Зисман

«Путеводитель по оркестру и его задворкам»

Ощущения от первых 40-50 страниц этой книги лучше всего передать можно словом «эйфория»: искрометный юмор, интеллектуальность и мое любимое — описание внутренней кухни совершенно новой для меня сферы людской жизнедеятельности, ибо все эти си-бемоли для меня не более, чем пустой звук. Но это ни в коей мере не помешало наслаждаться чтением. Самое лучшее, что можно сделать с этой книгой — это превратить ее в мультимедийный комплекс, позволяющий посмотреть-послушать все произведения и их части, упоминающиеся в тексте. Ну или, на худой конец, аудиокнига со звучащими на заднем плане фрагментами. И это уже будет совсем не «танцевание об архитектуре», а полноценный путеводитель по оркестру.

Мемуары. Биографии. Эссе

Стивен Кинг «Как писать книги»

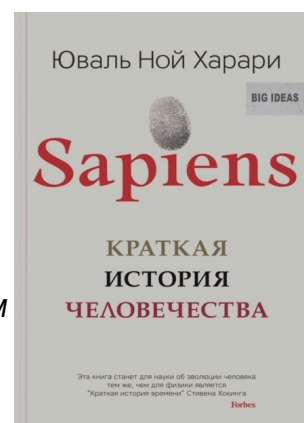
Настольная книга отныне, а также просто отличная история от мастера историй, который в этот раз рассказывает уже точно и явно без всяких подтекстов о себе и о том самом главном, зачем большинство идут читать эту книгу — как, собственно говоря, эти книги писать. Без пафоса, излишне громких слов и выпендрежа. Дядя Стивен словно бы сидит с тобой за одним столом за чашкой чая с печеньками, перед вами куча разбросанных тут и там черновиков, рукописей, а может просто пустой чистый блокнот. Ты такой расстроенный, мол, не получается, подсказки. Он не будет смеяться и высмеивать, отворачиваться и прятать свои секреты. Он просто расскажет, как это получается у него и что надо юзать, чтобы так

получалось, хотя не очень любит вообще об этом говорить без троллинга и усмешки. Проверенные жизнью методы от мастера этих самых методов в оформлении примеров и матчасти, так сказать.

Юваль Ной Харари

«SAPIENS. Краткая история человечества»

Во-первых, читается как увлекательный детектив. Вместе с автором мы расследуем: как подвид homo sapiens умудрился выжить и не сдаться другим человеческим видам (а их, на минуточку, на планете жило одновременно до 6 разных видов и каждый боролся за выживание). Целый склад интересных гипотез и фактов. Мне особенно понравилось про то, что мы выжили благодаря сплетням (представляете, а еще все кругом говорят, что это плохо!), что самые комфортные человеческие сообщества не должны превышать 50 человек, а земледелие — самая большая ошибка человечества.

Лиз Мюррей «Клуб бездомных мечтателей»

Больше всего понравилось в данной книге то, что это автобиография, а не какая-то книга, которая учит, как нужно жить и т.п. Это честная история, которая незаметно, ненавязчиво заставляет посмотреть на жизнь под другим углом. Автору удалось с первой же страницы заставить уйти с головой в эту историю, которая оставляет после себя массу эмоций. Написана книга живым, простым языком, но в этом и плюс книги. За Лиз переживаешь, несмотря на то, что знаешь, что все у нее в итоге получилось. История берет за душу и заставляет поверить в свои силы, в то, что и твои мечты могут осуществиться, и самое главное

— сделать правильный выбор. Ведь выбор есть всегда.

Мемуары. Биографии. Эссе

Генри Марш «Не навреди»

Для меня врачи были всегда исследователями микрокосмоса человеческого тела в романтически-возвышенном плане, а в повседневном — очень выносливые и храбрые люди, хотя и со своими проблемами. И вот я впервые читаю про повседневность врача в рамках нехудожественной литературы, будто заглядывая за плечо самого Генри Марша! Книга вызвала живой интерес с первых страниц, втягивая в круговорот жизни всемирно известного врача-нейрохирурга, читалась очень легко. Возможно, потому что мне нравится читать про ход операций и всякие болезни... Автор доступно и искренне (но не без иронии) рассказывает о своем ремесле, которому он посвятил почти всю жизнь, и о рожденных мыслях в тернистом пути его карьеры — о пациентах (с их реакциями и родственниками), о смерти, о здравоохранении, о процессе обучения своем и чужих людей, о становлении характера и об ошибках.

Йенс Андерсен «Астрид Линдгрен. Этот день и есть жизнь»

Объемная книга датчанина Йенса Андерсена читается удивительно легко и быстро. Наверное, так и пролетает жизнь: кажется, что только что читал предисловие, а перед глазами уже страница с эпилогом. Испугаться не успеешь, лишь удивиться... В случае с Астрид Линдгрен бесконечно удивляешься тому, сколь много она успела сделать за свою 94-летнюю жизнь. Писатель, редактор, активист экологического движения, филантроп. Дочь и жена, мама и бабушка, сестра и подруга. Личное и общественное сплетается на страницах биографии, перемешивается и влияет друг на друга в непростых жизненных ситуациях. То, что в книге процитировано так много писем, статей и отрывков из дневников, делает ее героиню ближе и понятнее. Девушка и женщина с фотографий обретает свой неповторимый голос. Мы его слышали в детстве, когда путешествовали по миру книг Линдгрен, просто теперь он говорит с нами взрослыми.

Художественная литература

Джонатан Франзен «Безгрешность»

Двадцатитрехлетняя Пип ненавидит свое полное имя, не знает, кто ее отец, не может расплатиться с учебным долгом, не умеет строить отношения с мужчинами. Она выросла с эксцентричной матерью, которая боготворит единственную дочь и наотрез отказывается говорить с ней о своем прошлом. Пип не догадывается, сколько судеб она связывает между собой и какой сильной ее делает способность отличать хорошее от плохого. Следуя за героиней в ее отважном поиске самой себя, Джонатан Франзен затрагивает важнейшие проблемы, стоящие перед современным обществом: это и тоталитарная сущность интернета, и оружие массового поражения, и наследие социализма в Восточной Европе. Однако, несмотря на неизменную монументальность и верность классической традиции, «Безгрешность», по признанию критиков, стала самым личным и тонким романом Франзена.

ДЖОНАТАН ФРАНЗЕН

Мишель Фейбер «Багровый лепесток и белый»

Роман Мишеля Фейбера — это умело выполненный гид по телам, мозговым коркам и комнатам, эдакий конструктор, причем удивительно легко читаемый, словно последние страницы ежедневных газет за завтраком. И пусть его, эти многократные упоминания половых органов, поз и стремлений мужского пола оказаться в женском, холод улиц и потрепанные простыни. Читается без упоминания слово "скука" на периферии мозга, а самое интересное в том, что до последнего мгновения неясно, чем все это закончится и куда приведет. Хоть кровяца, хоть сахарный финал — возможно реально все (хотя, конечно же, хочется кровящи, лето же). И это вот стремление узнать-дочитать и является самым ценным, пес с ней, этой концовкой (хотя и тут автор все сделал правильно).

Ирвин Ялом «Когда Ницше плакал»

Неприступная с виду и обещавшая скучные философские размышления пополам с биографическими зарисовками книга внезапно оказалась настоящим шедевром глубокой психологической прозы. Видимо, также внезапно она пробудила во мне любовь к сложным по конструкции предложениям, но по-другому писать о ней просто не получается. Не упорядочив мысли, я рискую просто расплыться восхищенной лужицей. Книга однозначно будет интересна любителям психологического портрета, изучающим и практикующим психологию, интересующимся блестящими умами конца XIX века и просто читателям, ценящим неторопливый и образный стиль повествования.

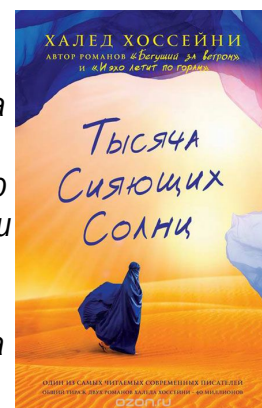
Халед Хоссейни «Бегущий за ветром»

*Это первая рецензия, когда мне просто не хватает слов, чтобы хотя бы рискнуть попробовать передать все чувства, испытываемые мной... Я не знаю, как это делает Халед Хоссейни. Я внимательно просматривал все страницы и вглядывался во все те значки, которые мы называем буквами, и которые при написании их друг за другом в определенном порядке складываются в слова и в предложения. И не нашел ничего необычного ни в написании этих магических значков, ни в прочтении этих простых слов, из которых состоит эта книга. Я пробовал читать некоторые страницы вслух, чтобы услышать как следует звуки книжного языка, в надежде опознать в них какие-то мантры, заклинания или другие магические приемы — все то, что привело меня в это растерянно-оглушенное состояние. И я не услышал ничего необычного или магического. Эта книга сделала почти невозможное — она вывернула меня наизнанку. Она заставила меня невпопад мыкать что-то в ответ на попытки домашних поговорить со мной. Она принудила меня нарушить все привычные распорядки дня. Она как опытный психотерапевт прошла по моей Душе и ввергла меня в состояние катарсиса, после которого так оглушительно тихо и так волнительно спокойно...
Читайте! Читайте не раздумывая!! Читайте без тени сомнения и без грамма недоверия!!!*

Халед Хоссейни «Тысяча сияющих солнц»

Читая этот роман, я выплакала все свои слезы. Никогда мне еще не доводилось читать таких книг. Дело не в том, что это первая прочитанная мною книга о восточных женщинах и исламе, и даже не в том, что я впервые читаю книги Халеда Хоссейни, все потому, что это книга о войне, насилии, а о таком всегда читать страшно и жутко, эти темы всегда вызывают у меня слезы на лице. Я редко рыдаю над книгой, но эта книга попала мне в самую душу. Книга меня затянула, раздавила и самое главное затронула. Роман рассказывает о двух афганских девушках, каждая из которых прошла свой непростой путь. Мариам и Лейла — две главные героини, две разные женщины (и по происхождению, и по социальному статусу) и судьбы, два сияющих солнца, которых свели кровавые события, происходящие в Афганистане. Война объединила двух женщин и, несмотря на взрывающиеся бомбы, выстрелы, героини смогли обрести то, о чем всегда мечтали — любовь и поддержку.

Ю Несбё «Жажда»

Несбё великолепно играет с читателем — он подбрасывает нам множество тропинок, которые нас могут завести настолько далеко, насколько позволит наша читательская фантазия. И это круто. Книга написана великолепным языком, герои — живые и сочные, много занятных второстепенных персонажей, нашлось место и продолжению фоновых сюжетных линий, начатых в предыдущих книгах цикла. И это тоже круто. А еще и книга очень атмосферная — она держит в напряжении, не дает расслабиться ни на минуту. Харри Холе, как на мой взгляд и вкус, один из лучших современных литературных персонажей детективных романов, поэтому я чертовски рада, что концовка как бы тонко намекает на то, что нам предстоит еще не одно совместное приключение с этой живой легендой полиции Осло.

Харуки Мураками «Мужчины без женщин»

Я слушаю, я не хочу ничего упускать, ибо речь пойдет о мужском одиночестве. Как вы мыслите, те, которых покинули женщины? И это не важно, полюбила ли она другого, просто ушла или умерла... пустота остается прежней. Кто-то заполняет этот вакуум, напиваясь с бывшим любовником жены, кто-то переделывает песню "Битлз" на свой манер, а кто-то просто замирает в ожидании чего-то нового. Пустота, она так различна, но так похожа... Странно, но я даже нашла объяснение некоторым своим поступкам и окончательно успокоилась))) Особенно хочу выделить рассказы "Шахразада" про "ночную гостью" и "Влюбленный Замза" — фантазия на тему "Превращения" Кафки. Ребят, если вы не любите Мураками — вам, как обычно, мимо. Если вы ценители слога сэнсэя — будете в восторге. Проверено.

Ян Мак-Гвайр «Последний кит. В северных водах»

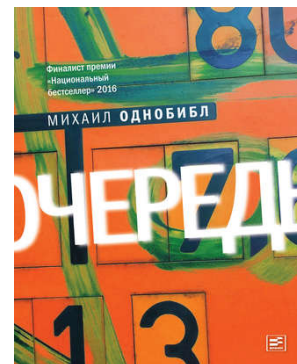
Из плюсов: книга увлекает, сюжет разворачивается, волей-неволей начинаешь следить.

Из недопонятого: физиологичность описываемого яркая до противоположного (экскременты, нагноения, процессы испражнения и освежевывания туш).

Конечно, такие средства выразительности (кхе-кхе) усиливают восприятие, но, божешки, это же не единственный (и какое счастье, что это так) способ в арсенале писателей. Бывает, и сюжетом создают невероятное впечатление. Мак-Гвайр будто понатаскал обрывков из разных сюжетов: тут у него и герой — военный хирург с печальным прошлым, и экспедиция в еверные льды, и подлый убийца, и сплошной выживач, и, конечно (вот и спойлеры) приятный хэппи-энд.

Михаил Однобибл «Очередь»

Слог обволакивает, втягивает в сюжет и больше не отпускает. Повествование может не нравиться, но вырваться из него невозможно, как невозможно главному герою вырваться из Очереди. Я люблю антиутопии. Особенно — «взрослые», избавленные от штампов подростковой фантастики. «Очередь» именно такая, без иллюзий, без комплексов спасителя у главного героя. Да что там спаситель, даже имени герой лишен. Автор оставил своему Учетчику только социальную роль, принадлежность к другой Системе, и единственное желание — вернуться в нее.

Людмила Петрушевская

«Странствия по поводу смерти»: сборник

Все истории этого сборника объединяет одна сюжетная линия — они о победах над судьбой. Как бы судьба героев ни трепала, они "выжимали из лимона лимонад". Хотя иногда хотелось стукнуть героев чем-то тяжелым или хорошенько встряхнуть! Особенно в рассказе "Конфеты с ликером". Господи-ты-боже-мой! Ну как можно быть такой рохлей? Как можно столько лет терпеть такое издевательство над собой? Какой пример детям? Затюканные и забитые существа.

Вера Полозкова «Ответственный ребенок»

Наконец-то она моя, детская Верина книга, такая долгожданная, с совершенно потрясающими иллюстрациями, здесь многое уже горячо любимо! Я никогда не плачу над стихами, даже над самыми драматичными, а вот после этих из глаз всегда текут слезы, горячие, искренние и чистые, так плачут об утерянном рае, в который нет возврата, о времени, имя которому Детство.

И я даже не знаю, для кого больше эта книга, для детей сегодняшних или для внутренних наших детей, чтобы мы их не забывали.

Не забывали себя в этой повседневной суете.

Романы. Повести. Рассказы

Шамиль Идиатуллин «Город Брежнев»

Книга изумляет точностью и детальностью переданной атмосферы 80-х; и музыка, и сленг, и быт, и реалии последних советских лет. Поражаешься, как автор может все столь подробно помнить. А это ощущение застоя, спертого воздуха, и это рабство на большом производстве, на заводе всесоюзного значения, ради которого строится город, но все равно понимаешь, что хорошей жизни в нем не будет. Потому что взрослые, работающие на заводе, не себе принадлежат и не замечают, что творится у них под носом, как сыновья становятся бандитами, как их убивают — и сверстники на улицах, и менты. Именно оттуда, из 80-х, из вернувшихся «афганцев», из пацанов, с детства знакомых с заточками и нунчаками, появились все те смутные

90-е, которые только сейчас начинают описывать в литературе, о которых начинают рефлексировать. Но только Идиатуллин показал, откуда все пришло. Просто необходимое чтение как для тех, кто помнит, как все тогда было, так и для тех, кто младше и ничего не застал. Своеобразная машина времени. Ну и оторваться невозможно.

Владимир Медведев «Захлок»

Быль о страшных временах. Быль о том, что происходило совсем недавно.

Быль, свидетелями которой были многие из нас. Пусть не напрямую, но благодаря средствам массовой информации. Тогда это были телевидение и публикации в газетах и журналах. Конец бурного двадцатого века.

Накануне распада СССР (причем еще в начале 80-х годов) ситуация на окраинах государства была такова, что Азербайджан, Узбекистан, Молдавия, Таджикистан и многие другие среднеазиатские республики уже не признавали Москву и были, по сути, на пути сепаратизма. После развала Союза последовала страшная резня: сперва под раздачу попали наши соотечественники, а уж потом местная власть принялась устранять всех возможных конкурентов. Приблизительно по такому же сценарию развивалась гражданская война в Таджикистане. И люди, всю жизнь мирно живущие друг с другом, в одночасье стали врагами. Тлеющие

искры превратились в пожар, готовый поглотить целые семьи.

